

КАВКАЗЪ,

ТИФЛИССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

1856

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-Петербургу: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. гражд. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 9 р. Съ казенными прибавленіями 12 р. 50 к. За одинъ казенный прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимаются по 1/4 коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Внутреннія извѣстія. Высочайшій Рескриптъ. Высочайше приказы по военному вѣдомству отъ 27—28 августа, и по гражданскому вѣдомству 15 августа. Высочайшіе указы и повелѣнія. Приказъ Военнаго Министра. **Кавказская жизнь.** Тифлисская современность. Грозная. **Иностранная извѣстія.** Англія. Франція. Австрія. Турція. **Литературный отдѣлъ.** 26-е августа въ Москвѣ. — Матеріалы для исторіи Грузинъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшій Рескриптъ,

Данный на имя Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Статс-Секретаря графа Дмитрія Николаевича Блудова.

Графа Дмитрія Николаевича! Долговременное служеніе ваше Престолу и Отечеству ознаменовано какъ полезною и неутомимою дѣятельностію по управленію Министерствами: Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи и главному заведыванію законодательною частію, такъ и отличнымъ исполненіемъ многихъ дѣлъ государственной важности, поручавшихся вамъ Моимъ Незабвеннымъ Родителемъ по личному Его къ вамъ довѣрію. Съ истиннымъ удовольствіемъ вижу и теперь столь же полезное и ревностное служеніе ваше, въ особенности по случаю временнаго представительства въ Государственномъ Совѣтѣ. Желая изъяснить вамъ Мое неизмѣнное благоволеніе и душевную Мою признательность за всѣ ваши достохвалыя труды, Всемилостивѣйше жажду вамъ алмазами украшенный портретъ съ изображеніями: Моего Незабвеннаго Родителя и Моимъ, для ношенія въ петлицу на Андреевской лентѣ.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: **АЛЕКСАНДРЪ.**

Въ Москвѣ, 26-го августа 1856 года.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Августа 27-го дня. Переводится. Бывшаго Черноморскаго резервнаго Линейнаго баталіона, Штабъ-Капитанъ Григорьевъ — въ 5-й резервный баталіонъ Пѣхотнаго Его Величества Короля Неполитанскаго полка. Увольняется отъ службы, за болѣзнію. По Пѣхотѣ. 6-го резервнаго баталіона Пѣхотнаго Генерал-Адъютанта Князя Воронцова полка Поручикъ Рыбаковскій, Штабъ-Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ одной трети жалованья.

Августа 28-го дня. Производятся: за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ, со старшинствомъ: По Иррегулярнымъ войскамъ. Донскаго Казачьяго № 75-го полка Есаулъ Власовъ, въ Войсковые Старшины, съ 23-го октября 1855 года. Пѣшаго № 3-го баталіона Черноморскаго Казачьяго войска Есаулъ Щербаевскій, въ Войсковые Старшины, съ 12-го октября 1855 года. По Кавалеріи. Лейбъ-Гвардіи Черноморскаго Казачьяго дивизиона унтер-офицеръ Яришъ, въ Корнеты, съ 24-го августа 1855 года. За выслугею въ узаконенныхъ лѣтъ, въ Прапорщики. Тифлисскаго Жандармской команды вахмистръ Полежаевъ — въ Грузинскій Линейный баталіонъ № 2-го.

Государь Императоръ объявляетъ Монаршее благоволеніе: Командирамъ: Пѣшаго № 2-го баталіона Черноморскаго Казачьяго войска Подполковнику Головинскому и Донскаго Казачьяго № 75-го полка Подполковнику Кушнареву 1-му, за отличіе, оказанное ими въ дѣлахъ противъ Горцевъ.

Тифлисскаго Городового врача, докторъ Медицины, Надворный Совѣтникъ Соболевскій, Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отданнымъ 15 августа 1856 года, за № 166, назначенъ Инспекторомъ Тифлисскаго Врачебной Управы, съ 7-го іюля 1856 года.

По засвидѣтельствованію бывшаго Намѣстника Кавказскаго, Генерал-Адъютанта Муравьева, объ отличіи усердной службѣ, въ 26-й день августа сего года, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами орденовъ: Военный Губернаторъ г. Дербента и управляющій Дербентскою Губернію Генерал-Маіоръ Минкевичъ и Предсѣдатель Старопольской Казенной Палаты Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Булычевъ, — Св. Анны 1-й степени. Шемахисскій Военный Губернаторъ, управляющій и гражданскою частію, Генерал-Маіоръ Челлеви и Членъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, управляющій Экспедицію Государственныхъ Имуществъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Фаддеевъ, — Св. Станислава 1-й степени. Членъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края и Попечитель Кавказскаго

Учебнаго округа, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ барона Николаи, — Св. Владиміра 3-й степени, и Членъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края, занимающійся по судебной части, Статскій Совѣтникъ князь Баграмянъ-Мурашевскій, — Св. Анны 2-й степени. — Отставной Губернскій Секретарь Мирзоевъ, по ходатайству бывшаго Намѣстника Кавказскаго, Г. Генерал-Адъютанта Муравьева, Всемилостивѣйше награжденъ, за особія заслуги, орденомъ Св. Станислава 2-й степени.

Въ Высочайшемъ Указѣ, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данномъ Правительствующему Сенату августа 16-го дня, изображено: Начальнику 18-й пѣхотной дивизіи, Генерал-Лейтенанту князю Гагарину 1-му Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть, подъ главнымъ начальствомъ Нашею Намѣстника Кавказскаго, Кутаисскимъ Генерал-Губернаторомъ и Командующимъ тамъ войсками, съ зачисленіемъ его по армейской пѣхотѣ.

Государь Императоръ, въ видахъ прекращенія въ Закавказскомъ краѣ передачи крѣпостныхъ людей во владѣніе безъ актовъ, или по сдѣлкамъ незаконнымъ, согласно представленію главнаго за Кавказомъ начальства и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволивъ повелѣть подлежащія статьи Свода Законовъ дополнить въ слѣдующемъ видѣ: 1. Крѣпостные люди въ Закавказскомъ краѣ, проданные или уступленные по какой бы то ни было сдѣлкѣ безъ надлежащаго акта, формальнымъ порядкомъ совершеннаго, или явленнаго у крѣпостныхъ дѣлъ, если это доказано будетъ судомъ, обращаются въ казенное вѣдомство безъ всякаго вознагражденія ихъ владѣльцевъ; сверхъ того, виновные въ отчужденіи и приобрѣтеніи крестьянъ въ сихъ случаяхъ подвергаются взысканію, опредѣленному въ ст. 1870 Улож. о наказ. угол. и исправ.; и 2. Дѣла людей, отыскиваемыхъ свободы изъ крѣпостнаго владѣнія, по причинѣ отчужденія ихъ безъ установленнаго формальнаго акта, подлежатъ за Кавказомъ разсмотрѣнію Губернскихъ Судовъ и Судебныхъ Палатъ. Въ производствѣ сихъ дѣлъ руководствоваться правилами, изложенными въ приложеніи къ ст. 1407 (примѣч. 9) Тома XV Св. Зак. Уголовн. по продолж. IX.

Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и по положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволивъ повелѣть: въ дополненіе существующихъ правилъ о дѣйствіяхъ Закавказскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія, предоставить заемщикамъ выкупать изъ сего Приказа просроченные залоги въ торговые дни послѣ 11-ти часовъ утра и даже послѣ вторыхъ торговъ, если на оные не явились покупщики; но при этомъ въ обоихъ случаяхъ взыскивать съ заемщиковъ одновременно четыре процента съ просроченной суммы въ пользу Приказа. Означенный выкупъ просроченныхъ залоговъ ограничить днемъ втораго торга.

Высочайше утвержденнымъ 4-го мая 1847 года положеніемъ объ устройствѣ карантинной части на Кавказѣ и за Кавказомъ (прилож. къ ст. 676 Т. XIII Св. Уст. Врач., изд. 1842 г., по прод. IX), между прочимъ предоставлено Намѣстнику Кавказскому право, по усмотрѣнію его, закрывать на время тѣхъ изъ карантинныхъ заставъ Кавказской Линіи, которыя, по обстоятельствамъ, будутъ оставаться безъ всякихъ дѣйствій, и открывать ихъ когда возобновится въ томъ надобность. Нынѣ Государь Императоръ, согласно представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, Высочайше соизволивъ повелѣть: Карантинныхъ чиновниковъ, по закрытіи карантинныхъ учрежденій Кавказской Линіи, оставлять за штатомъ на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ оставлены за штатомъ чиновники другихъ вѣдомствъ по случаю сокращенія вообще штатовъ въ Имперіи.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 6-го декабря 1850 года, на Тифлиское Дворянское Депутатское Собраніе, независимо отъ дѣлъ, по общимъ правиламъ подлежащихъ разсмотрѣнію Депутатскихъ Собраній, возложено еще разсмотрѣніе дѣлъ о княжескихъ и дворянскихъ фамиліяхъ Грузинъ, неконченныхъ за закрытіемъ бывшей въ Тифлиссѣ Временной Комиссіи. По этому случаю составъ Тифлисскаго Депутатскаго Собранія усиленъ по Высочайше утвержденному тому же 6-го декабря 1850 года временному дополнительному штату оного. Нынѣ Государь Императоръ, согласно представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и по положенію Кавказскаго Комитета, признавая возможнымъ прекратить существованіе означеннаго штата, Высочайше соизволивъ повелѣть: ввести въ дѣйствіе постоянный штатъ Тифлисскаго Депутатскаго Собранія, Высочайше утвержденный 6-го декабря 1850 года, съ тѣмъ, чтобъ опредѣленный по временному штату оного Членъ отъ Правительства оставался въ этой должности по 1-е января будущаго 1858 года, для наблюденія за порядкомъ дѣлопроизводства. (С. В.)

ПРИКАЗЪ ВОЕННАГО МИНИСТРА.

Москва, августа 26-го дня 1856 года. № 185.

Государь Императоръ, Всемилостивѣйшимъ Манифестомъ, сего числа даннымъ, по случаю Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, между прочимъ позволялъ учредить бронзовую медаль и бронзовый наперсный крестъ въ память минувшей войны.

Высочайше утвержденныя правила для раздачи этихъ знаковъ при семъ прилагаются для надлежащаго руководства по военному вѣдомству. Подписалъ: Генералъ отъ Артиллеріи Сухопутныхъ 2-й.

Правила для раздачи бронзовой медали и бронзоваго наперснаго креста въ память минувшей войны 1853 — 1856 годовъ.

Вступленіе. § 1. Въ память минувшей войны 1853, 1854, 1855 и 1856 годовъ учреждается: для военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ, дворянства и купечества — бронзовая медаль, а для духовенства — бронзовый наперсный крестъ по Высочайше утвержденнымъ рисункамъ. § 2. На основаніяхъ нижеизложенныхъ, медаль выдается на лентахъ: Георгіевской, Андреевской, Владимірской и Аннинской, а наперсный крестъ на Владимірской лентѣ. § 3. По примѣру бронзовой медали и бронзоваго наперснаго креста, учрежденныхъ въ память 1812 года, и нынѣшня медаль носится на груди, а наперсный крестъ на шеѣ. О медали. § 4. Медаль на Георгіевской лентѣ предназначается для войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, бывшихъ за границею въ Азиатской Турціи, и участвовавшихъ въ дѣлахъ противу Турокъ въ предѣлахъ Имперіи. § 5. Эта же медаль, т. е. на Георгіевской лентѣ, предназначается морскимъ чинамъ, участвовавшимъ въ Синопскомъ сраженіи, и всѣмъ вообще чинамъ, находившимся при отбитіи непріятеля въ Камчаткѣ, въ Петропавловскомъ портѣ. § 6. Медаль на Андреевской лентѣ предназначается для чиновъ военно-сухопутнаго, морскаго и другихъ вѣдомствъ, не получающихъ медали на Георгіевской лентѣ, принадлежавшихъ частямъ войскъ: приведенныхъ въ военное положеніе, участвовавшихъ въ военныхъ дѣйствіяхъ или находившихся въ мѣстахъ, которыя считались на военномъ или осадномъ положеніи. § 7. Эта же медаль, т. е. на Андреевской лентѣ, предназначается для чиновъ Государственнаго Подвижнаго Ополченія, бывшихъ въ военныхъ дѣлахъ съ непріятелемъ, поступившихъ въ составъ войскъ, приведенныхъ въ военное положеніе или выступившихъ въ походъ. Примѣчаніе. Правилу это относително и до Малороссійскихъ конныхъ казачьихъ полковъ. § 8. Медаль на Владимірской лентѣ предназначается для военныхъ и гражданскихъ чиновъ всѣхъ вѣдомствъ, не получающихъ медали на Георгіевской или Андреевской лентахъ, а также для чиновъ Ополченія и Малороссійскаго коннаго казачьяго № 4-го полка, не выступившихъ въ походъ съ мѣстъ формированія. § 9. Эта же медаль, т. е. на Владимірской лентѣ, предназначается также и для дворянства. § 10. Медаль на Аннинской лентѣ предназначается для купечества. — О наперсномъ крестѣ. § 11. Все вообще духовенство, какъ военное, такъ и другихъ вѣдомствъ, отъ митрополитовъ до священниковъ, получить наперсный крестъ на Владимірской лентѣ. § 12. Духовенство, принадлежащее частямъ войскъ и флота, получающимъ медаль на Георгіевской лентѣ, получить сверхъ наперснаго креста на Владимірской лентѣ еще и медаль на Георгіевской лентѣ. § 13. Духовенство всѣхъ вообще вѣдомствъ, не получающее медали на Георгіевской лентѣ, но участвовавшее въ военныхъ дѣлахъ противъ непріятеля, принадлежавшее частямъ войскъ, приведенныхъ въ военное положеніе или находившееся въ мѣстахъ, которыя считались на военномъ или осадномъ положеніи, удостоится сверхъ наперснаго креста на Владимірской лентѣ еще и медали на Андреевской лентѣ. — § 14. Все прочее за сѣмъ духовенство, какъ военное, такъ и другихъ вѣдомствъ, отъ митрополитовъ до священниковъ, получить одинъ только наперсный крестъ, а медали не получить. § 15. Дьяконы и церковнослужители всѣхъ вѣдомствъ получаютъ медали на Георгіевской или Андреевской лентахъ только въ томъ случаѣ, ежели они участвовали въ военныхъ дѣлахъ противъ непріятеля. § 16. Дьяконы и церковнослужители (не изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ), не участвовавшие въ дѣлахъ съ непріятелемъ, медалей не получаютъ. Примѣчаніе. Медали, выдаваемые всѣмъ вообще чинамъ военнаго и морскаго вѣдомствъ и духовенству всѣхъ вѣдомствъ, получающему оныя на Георгіевской или Андреевской лентѣ, будутъ бронзовыя свѣтлыя, а медали для чиновъ гражданскаго вѣдомства, а также всѣ вообще наперсные кресты для духовенства всѣхъ вѣдомствъ, будутъ бронзовыя темныя. — О лицамъ, имеющихъ право на полученіе медали. § 17. Изъ чиновъ военно-сухопутнаго и морскаго вѣдомствъ получаютъ медали: всѣ вообще военные генералы, штабъ и оберъ-офицеры, а также состоящіе въ военныхъ офицерскихъ чинахъ: въ Государственномъ Подвижномъ Ополченіи и по всѣмъ прочимъ вѣдомствамъ, какъ-то: Горному, Путей Сообщенія, Лѣсному, Межевому, по Карантинной и Пограничной Стражѣ, полиціеи, Местнымъ, городничіе (военныхъ чиновъ) и проч. § 18. Всѣ означенныя

лица получать медали на Георгиевской, Андреевской или Владимирской ленте: на Георгиевской—если они находились с войсками Отдельного Кавказского Корпуса за границей в Азиатской Турции, или участвовали в дѣлахъ съ неприятелемъ, за которыя медаль эта установлена; на Андреевской—если участвовали в военных дѣйствіяхъ, состояли при войскахъ, приведенныхъ в военное положеніе или находились в мѣстахъ, считавшихся на военномъ или осадномъ положеніи. § 19. Нижніе воинскіе чины поименованныхъ вѣдомствъ, какъ строевые, такъ и нестроевые всѣхъ званій, а равно Азіатцы и милиционеры, получаютъ также медали и на тѣхъ же основаніяхъ на Георгиевской, Андреевской или Владимирской лентахъ. § 20. Изъ дворянства каждой губерніи получаютъ медаль, на Владимирской лентѣ, отцы или старѣйшіе семейства. § 21. На Владимирской же лентѣ выдается медаль и гражданскимъ чиновникамъ всѣхъ вѣдомствъ, состоявшимъ, во время послѣдней войны, на дѣйствительной службѣ, в офицерскомъ званіи. § 22. Но врачамъ и вообще гражданскимъ чиновникамъ, находившимся при войскахъ, участвовавшимъ в военных дѣлахъ, или служившимъ в мѣстахъ, считавшихся на военномъ или осадномъ положеніи, выдается медаль на Георгиевской или Андреевской лентѣ: на Георгиевской—если они состояли при войскахъ или находились в дѣлахъ, за которыя медаль сія установлена, а прочимъ на Андреевской лентѣ. § 23. Медаль на Аннинской лентѣ получаютъ тѣ изъ купечества, которые оказали отличныя и важныя заслуги.—*О порядкѣ выдачи медалей и наперснаго креста.* § 24. Медали выдаются: а) получающимъ за службу въ военномъ, морскомъ и гражданскомъ или иномъ вѣдомствѣ—по распоряженію ихъ начальства. б) Дворянству—Губернскими Предводителями Дворянства, по каждой губерніи. в) Купечеству—по предварительному разсмотрѣнію заслугъ каждаго лица въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. § 25. Наперсный крестъ и медаль выдаются духовенству—по распоряженію Святейшаго Правительствующаго Синода.—*Общія правила.* § 26. Медаль и наперсный крестъ выдаются только тѣмъ, которые службою или званіемъ своимъ приобрѣли право на полученіе оныхъ въ промежутокъ времени отъ 14-го іюня 1853 года по 19-е марта 1856 года. § 27. Пивущіе право, по роду службы и по званію, на полученіе медалей на разныхъ лентахъ, получаютъ одну только медаль на старшей лентѣ. § 28. Старшинство лентъ считается при этомъ въ слѣдующемъ порядкѣ: старшая лента Георгиевская, за нею Андреевская, потомъ Владимирская, и наконецъ Аннинская.—*О неизмѣнчивости права на медаль.* § 29. Медаль не выдается: а) бывшимъ подъ штрафами и не получившимъ прощенья; б) находившимся подъ судомъ или съдѣвствомъ прежде полученія полнаго оправданія. в) Всѣмъ недоставшимъ по 19-е марта 1856 года возраста, съ котораго служба считается за дѣйствительную. *Примчаніе.* Правило это не относится до кадетъ Морскаго Корпуса, бывшихъ на судахъ; всѣ они получаютъ медали независимо отъ возраста. § 30. Учреждаемая нынѣ медаль сохраняется въ потомствѣ лицъ, ее получившихъ, но безъ права ношенія медалей.

Подписалъ: Военный Министръ, *Генералъ-адъютантъ Сухова-неть 2-й.*

(Русск. Пис.)

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Государь Императоръ, по представленію Г. Намѣстника Кавказскаго и положенію Кавказскаго Комитета, въ 24-й день іюля сего 1856 года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать лицамъ, поименованнымъ въ прилагаемомъ при семъ спискѣ, за оказанныя ими челолюбивыя подвиги, медали, въ спискѣ означенныя.

Списокъ лицамъ, кои по представленію Намѣстника Кавказскаго и удостоенію Кавказскаго Комитета, въ 24-й день іюля 1856 года, Всемилостивѣйше пожалованы медали за челолюбивыя подвиги.

Золотыя медали, съ надписью „за спасеніе похищенныхъ“, для ношенія въ петлицѣ, на Владимирской лентѣ: Благочинный Кобійскаго прихода въ Горскомъ Округѣ, священникъ Андрей *Гурелидзе*. Телавскій житель Бегларъ *Геурковъ*. Государственные крестьяне: Ставропольскаго уѣзда, села Красной-Поляны, Филипп *Щетинилъ*. Екатеринославской губерніи, Павлоградскаго уѣзда, села Богуслава, проживающій въ Ставропольскомъ уѣздѣ Касьянъ *Моруновъ*. *Серебряныя медали, съ надписью „за спасеніе похищенныхъ“, для ношенія въ петлицѣ, на Владимирской лентѣ:* Квартальный надзиратель Горійской Градской Полиціи, губернской секретарь *Габуніевъ*, губернской секретарь *Выходцевъ*, дворяне: Евдо *Гамкрелидзе*, Пиранъ *Маржановъ*, Нико *Джапаридзе*. Граждане: Тифлискій—Хараламбе *Контакиновъ*, Ленкоранскій—Амиранъ *Теръ-Степановъ*, Душетскій—Андрей *Ешковъ*, Горійскій—Степанъ *Давидовъ*, Кизлярскій—Тезикъ-Сейтъ *Усеиновъ*, Моздокскій Армянинъ *Мансурадзе*. Нацвалы: Кобійскій—Алексій *Караевъ*, Конобскій—Осипъ *Кобія-швили*. Казенные крестьяне: *Теймуразъ Касаби-швили, Сосе Баула-швили, Исай Бериджана-швили, Гию Машула-швили, Абазъ Абаза-швили*. Церковные крестьяне: Сехія Ба-

силадзе, Леванъ Свинтрадзе. Помѣщичьи крестьяне: Николай *Копиловъ*, Иванъ *Амирадзе*.

— Г. Намѣстникъ Кавказскій назначилъ разнымъ лицамъ, поименованнымъ въ прилагаемомъ при семъ спискѣ, за оказанныя ими особыя заслуги, золотыя и серебряныя медали. Государь Императоръ, по положенію Кавказскаго Комитета, въ 24-й день іюля сего 1856 года, Высочайше соизволилъ утвердить сдѣланное Г. Генералъ-Адъютантомъ Муравьевымъ назначеніе медалей.

Списокъ лицамъ, кои по назначенію Намѣстникомъ Кавказскимъ, по предоставленной ему власти, медали. *Золотая медаль, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шею, на Аннинской лентѣ:* Казенный крестьянинъ Кутаискаго уѣзда, Багдатекаго участка, Кико *Цхададзе*, за 50-ти лѣтнее исправленіе должности старшины въ казенномъ селеніи Свири. *Золотая медаль, съ надписью „за усердіе“, для ношенія въ петлицѣ, на Аннинской лентѣ:* Депутатъ города Новобоязета Варганъ *Мамиконовъ*, за благородныя дѣйствія, способствовавшія въ минувшую войну мѣстному начальству къ успокоенію, какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздѣ народа, и за пожертвованіе 1,300 р. сер. на улучшеніе пищи войскамъ Эриванскаго отряда. *Серебряная медаль, съ надписью „за полезное“, для ношенія на шею, на Аннинской лентѣ:* Житель города Шуши Бала Захаровъ *Малавевъ*, за отвращеніе нужды жителей города въ водѣ открытіемъ источника хорошей воды, проведеніе его къ Елисаветпольскимъ воротамъ и за устройство тамъ фонтана, съ издержкою на это до 2,000 руб. сер. *Серебряныя медали, съ надписью „за усердіе“, для ношенія въ петлицѣ, на Аннинской лентѣ:* Житель Кутаискаго уѣзда, села Родинаули, казенный крестьянинъ Хосика *Гобера-швили*, за 50-ти лѣтнее исправленіе съ отличномъ усердіемъ должности сельскаго хелосана. Житель Кутаискаго уѣзда, села Ганири, казенный крестьянинъ Давидъ *Гоиберидзе*, за отправленіе обязанности старшины въ теченіи 20-ти лѣтъ, съ особеннымъ усердіемъ и похвальною дѣятельностію. Житель Кутаискаго уѣзда, селенія Риони, церковный крестьянинъ Микель *Милрика-швили*, за 30-ти лѣтнее исправленіе съ отличномъ усердіемъ должности сельскаго хелосана. Житель Кутаискаго уѣзда, селенія Симонеты, казенный крестьянинъ Павелъ *Уклеба*, за оказываемое имъ содѣйствіе проезжающимъ при переправѣ чрезъ р. Челабуру, во время ея разлигтія. Житель селенія Баюндуръ, Шемахинской губерніи, Ибрагимъ-бекъ *Алекперъ-Бекъ-оглы*, за исполненіе возложеннаго на него начальствомъ порученія къ отысканію и поимкѣ находившихся въ бѣгахъ разбойниковъ. Церковный староста Кешельтскаго прихода въ Осетии, Раджамъ *Кочи-швили*, за содѣйствіе священнику, исполняющему христіанскія требы, къ водворенію благочестія и благоправія между приходскими жителями, за обнесеніе на свой счетъ каменною оградой приходской церкви и постройку деревяннаго дома для священноцерковнослужителей.

Грозная, 31-го августа 1856. Въ началѣ августа въ крѣпости Грозной узнали о назначеніи Генералъ-Адъютанта *Князя Барятинскаго* Командующимъ Отдельнымъ Кавказскимъ Корпусомъ. Высочайшаго приказа еще не читали. Между передовыми кавказскими укрѣпленіями почта ходитъ не скоро; мы получили только нѣсколько спѣшныхъ строкъ съ нарочнымъ изъ Тифлиса. Въ нѣсколько часовъ эта вѣсть облетѣла весь Левый Флангъ. Каждый офицеръ здѣшняго гарнизона, имѣвшій родственника или друга въ Грозной, торопился сію же минуту извѣстить его объ этомъ. Частные люди, порознь или сложившись вмѣстѣ, нанимали нарочныхъ и разсылали ихъ во все концы края. Однополчане отправляли гонцевъ къ своимъ баталіонамъ или ротамъ, занимавшимъ отдѣльные пункты. Въ каждой офицерской квартирѣ гремѣли задранные клики Князю Александру Ивановичу. На улицахъ, на базарѣ шелъ радостный говоръ между солдатами, казаками, поселянами,—вся эта толпа считала себя военною семьей, родною дружиной Князя Барятинскаго, съ первыхъ шаговъ его поприща. Лица сіяли удовольствіемъ, какъ въ первыя минуты, вѣчающія выигранное сраженіе. Не прошло и часу, какъ толпы чеченскаго населенія стали уже тѣсниться передъ домомъ своего управленія. Сначала они слушали эту вѣсть недоувѣрливо, какъ будто принимая ее за уловку; но когда она была объявлена начальникомъ,

для аула насталъ такой же праздникъ, какъ и для крѣпости. Въ первый разъ съ тѣхъ поръ, какъ первая нога стала на Терекъ, взаимное сочувствіе связывало насъ съ фанатическимъ населеніемъ Чечни; общая добротность къ одному челолюбиваду въ сердцахъ, на эти минуты, слѣды пятнадцатилѣтней борьбы на смерть.

Общая радость кавказскаго войска, безграничная добротность его въ новому полководцу, естественны. Онъ для насъ не новый; онъ, какъ воинъ,—воспитанникъ кавказской семьи; онъ смолоту дѣлалъ нашу жизнь, полную заботъ и самопожертвованія,—былъ два раза раненъ и до сихъ поръ носитъ въ груди горскую пулю. Онъ прошелъ на Кавказъ все ступени службы, командовалъ казачей сотней, баталіономъ, полкомъ, бригадой, дивизіей, былъ Начальникомъ Главнаго Штаба и дѣйствительно заслужилъ на этихъ мѣстахъ уваженіе всѣхъ и всѣхъ любовь къ себѣ. Это именно такой случай, когда одинъ челолюбивъ можетъ говорить отъ лица общества. Гулъ ста-тысячъ голосовъ, считая одно только войско, когда солдаты поздравляютъ друга друга съ назначеніемъ Князя Барятинскаго, какъ съ господскимъ праздникомъ, несомнѣнно свидѣтельствуетъ о настроеніи общаго чувства. На Левомъ Флангѣ радость войскъ выражалась еще громче, если можно, чѣмъ гдѣ нибудь: здѣсь и самое дѣло виднѣе. Въ 1851 году Князь Барятинскій принялъ начальство въ этомъ краѣ и командовалъ всего два года. Тогда глубина Чечни была точно завѣшена отъ насъ покрываломъ, такъ она была дика и непроходима; въ дебряхъ ея гнѣздилося самое кровожадное изъ непокорныхъ племенъ. Въ два года управленія Князя Барятинскаго данъ былъ дѣлу такой могучій оборотъ, что теперь съ 15-ю казаками можно ѣздить по передовымъ укрѣпленіямъ, гдѣ четыре года тому назадъ нельзя было пройти иначе, какъ съ баталіономъ и артиллеріей, и то самое населеніе, которое рвало съ нами, не прося и не давая пощады, теперь мирное, стекается въ улицы Грозной, чтобы привѣтствовать радостными кликами назначеніе новаго *сардара*, покорителя страны ихъ.

Сто-тысячъ кавказскихъ солдатъ считаютъ назначеніе Князя Барятинскаго Царскою наградой за свою службу. Они столько трудились и столько трудятся для отечества, что имъ позволительно считать себя достойными награды, и нынѣ Кавказъ имѣетъ право гордиться, что онъ доросъ наконецъ до той степени возмужалости, когда изъ его же среды выбранъ ему главный начальникъ; что онъ въ своей семьѣ, въ своемъ быту, воспиталъ себя полководца, который знаетъ, что такое Кавказъ и которому нечего уже учиться цѣнить его. Занимающій край, совершенно не похожій на остальную Россію, поставленный въ исключительныхъ обстоятельствахъ, Кавказскій Корпусъ по-неволѣ долженъ былъ выдѣлать себѣ своеобразную личность, и конечно, никто объ этомъ не пожалѣетъ, когда въ этой личности есть такія черты,—напримѣръ, что кавказскій солдатъ на Царской службѣ не считаетъ «смерть или побѣду» послѣдней энергіей война; что онъ своему полководцу поклянется побѣдить, и исполнитъ клятву, хотя бы противъ четверо сильнѣйшаго неприятеля, потому что онъ «не считаетъ никого въ свѣтѣ сильнѣе себя, пока оружіе у него въ рукахъ», какъ говорилъ Эвменъ Антигону. Но чѣмъ развитѣе и чѣмъ своеобразнѣе личность кавказскаго воина, тѣмъ важнѣе для него быть подъ рукою начальника, который его понимаетъ. Вотъ отъ чего, когда разнеслась вѣсть о назначеніи Князя Барятинскаго Командующимъ нашимъ Корпусомъ, на всѣхъ концахъ Кавказа старые служивые снимали шапки и говорили молодымъ товарищамъ: «смотрите, за Богомъ молитва, за Царемъ служба никогда не пропадаютъ.»

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. (J. de St.-P.) Въ Times, отъ 4-го сентября, пишутъ: «Назначеніе преемника сэру В. Темплю при неаполитанскомъ дворѣ составляетъ, въ настоящемъ положеніи всего итальянскаго полуострова, вопросъ весьма важный. Именно Италия болѣе всѣхъ другихъ странъ угрожаетъ нарушеніемъ общественнаго мира. Въ отдаленныхъ странахъ Востока и въ Америкѣ мы устранили все поводы къ серьезнымъ опасеніямъ. Въ тѣхъ странахъ намъ не нуженъ агентъ очень ловкій, глубоко посвященный въ непроницаемыя тайны дипломатіи. Все тамошнія дѣла могутъ быть улажены въ

лондонскомъ или парижскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Нѣтъ надобности, чтобы нашъ будущій представитель въ Неаполь имѣлъ огромныя свѣдѣнія въ разныхъ языкахъ; ему достаточно имѣть посредственныя познанія во французскомъ и итальянскомъ языкѣ; уже одно имя новаго посланника въ Неаполь должно свидѣтельствовать, что британское правительство приняло наконецъ твердое намѣреніе не терпѣть болѣе, чтобы въ Италіи шутили требованіями Англій. Притомъ, необходимо посѣдить назначеніемъ посланника, отправить его во время. Не надобно колебаться, иначе могутъ подумать, что въ кабинетѣ великобританскомъ господствуетъ нерѣшительность относительно политики. Какую Англія намѣрена впредь усвоить себѣ на Апеннинскомъ полуостровѣ. — Газета Globe, какъ оказывается изъ нижеслѣдующихъ строкъ, не разделяетъ мнѣнія Times: «Назначеніемъ англійскаго представителя въ Неаполь совсѣмъ не нужно спѣшить, хотя вообще полагаютъ, что дѣло это надобно рѣшить скорѣе. Все, что западныя державы опредѣляютъ относительно Италіи, будетъ рѣшено не въ Неаполь или въ Миланъ, не во Флоренцію или въ Римъ, а въ Лондонѣ или въ Парижѣ. Это назначеніе тѣмъ менѣе требуетъ спѣшности, что правительство нашей союзницы (Франціи) имѣетъ въ Неаполь представителя, котораго энергіи, дарованіямъ и высокому положенію отдають полную справедливость не только официальные органы Франціи и Англій, но и самое общественное мнѣніе въ Италіи и свѣдущіе Англичане всѣхъ партій».

— (J. de St.-P.) Въ Morning-Chronicle сообщено, что король Оттонъ готовится записку относительно занятія Греціи иностранными войсками, и что записка эта будетъ представлена правительствамъ французскому и англійскому.

— (N. Pr. Z.) Въ лондонской финансовой газетѣ Economist полагаютъ, что семь державъ, приступившихъ къ закону о морскомъ нейтралитетѣ, не будутъ остановлены отказомъ американскаго правительства, а могутъ между собою исполнять условія парижскаго трактата. Слѣдовательно, при какой-либо будущей войнѣ ни одинъ подданный этихъ семи державъ не можетъ принять отъ Американцевъ капернаго свидѣтельства, и ввести своего приза въ европейскую гавань. При такихъ обстоятельствахъ мудрено, чтобы Соединенные Штаты долго оставались въ своемъ исключительномъ положеніи.

— (J. de St.-P.) Прусскій генералъ-адмиралъ, принцъ Адальбертъ, раненый у рифскихъ береговъ, прибылъ въ Соутемптонъ и тотчасъ отправился въ Лондонъ. Онъ не можетъ еще становиться на правую ногу, такъ что вынужденъ опираться на двухъ человекъ изъ своей свиты. Е. к. в. отправляется въ Германію черезъ Лондонъ и Гамбургъ.

— (J. des Déb.) Въ Friend of China обнародованы подробности о крейсировкѣ commodора Эллиота въ Татарскомъ заливѣ. Эскадра его состояла изъ «Сибиллы», «Пейка» и «Барракуты». 10-го мая пришла она къ мысу Леманову, а 11-го нашла великолѣпную губу съ весьма тѣснымъ входомъ. Когда корабль бросилъ якорь, туземцы (Гиляки) явились съ рыбою и вымѣнивали ее на пугоницы. У нѣкоторыхъ были уже нашаты пугоницы съ русскими буквами, и это доказывало, что Русскіе были тамъ не задолго предъ тѣмъ. На другое утро капитанъ Фрикманъ сошелъ на берегъ, и увидѣлъ много деревянныхъ домовъ, прочно построенныхъ и недавно обитаемыхъ. Въ одномъ сараѣ было нѣсколько пустыхъ бочекъ съ надписью: «Портсмутъ, 1852». Позади этихъ домовъ была батарея на восемь пушекъ; близъ нея другая, на десять орудій. Въ губѣ, на глубинѣ десяти сажень, найдены обломки большаго фрегата въ двѣсти футовъ длины. На ближайшей высотѣ видны могилы съ крестами и надписями 1853 года.

— (J. de St.-P.) Въ Morning-Post пишутъ: «Огромныя издержки на войну прекратились. Теперь осталось только дожидаться возвращенія нѣсколькихъ транспортныхъ судовъ, обезоружить нѣсколько военныхъ кораблей, употребить въ дѣло иностранныя легіоны и прикести въ мирное положеніе англійскія полки. Съ каждымъ днемъ уменьшаются тяжести, лежавшія на казначействѣ, и теперь возможно сообразить, чего стоила война. Круглымъ числомъ сумма издержекъ доходитъ до 80,000,000 ф. ст. Не смотря на то, отверженный долгъ не увеличился. Чрезвычайные расходы отчасти покрыты обыкновенными доходами, отчасти уплачены въ теченіе 16-ти лѣтъ. Нельзя не порадоваться

столь скорой уплатѣ долга, сдѣланнаго во время такой войны. Это невольно приводитъ къ размышленію о предметѣ еще неуплаченномъ долгѣ. Въ 1817 г., когда билеты казначейства въ Англій и Ирландіи были отвержены, долгъ простирался до 848,000,000 ф. ст. Теперь же всего долгу 755,000,000, не считая билетовъ казначейства на сумму 17 или 18 мил. Конечно, прогрессивнымъ уменьшеніемъ процентовъ сумма, ежегодно выплачиваемая національнымъ кредиторамъ, значительно уменьшилась; но уменьшеніе капитала, въ 40 лѣтъ мирнаго времени не болѣе, какъ на 100,000,000 фун. ст., кажется, не дѣлаетъ чести нашему финансовому управленію. Государственные люди, управлявшіе однимъ за другимъ, считали національный долгъ государственнымъ учрежденіемъ, хотя и ведущимъ за собою неприятыя послѣдствія, но вмѣстѣ съ тѣмъ производящимъ и кое-что хорошее. Они думали, что долгъ этотъ слѣдуетъ, какъ ежегодную издержку, уменьшать, если позволяютъ финансовыя обстоятельства, но никогда не слѣдуетъ уничтожать заразъ. Всякую попытку въ этомъ родѣ считали химерическою и приняли болѣе удобный способъ дѣйствія: признано правиломъ для канцлеровъ казначейства убавлять таможенную пошлину для увеличенія доходовъ».

— (N. Pr. Z.) Изъ Парижа нѣтъ никакихъ политическихъ извѣстій. Говорятъ, что императоръ возвратится изъ Біаррица 20-го сентября, оставивъ тамъ императрицу до 15-го октября. Говорятъ также, что онъ будетъ жить въ Компьенѣ, потомъ въ Фонтенебло; но и объ этомъ говорятъ только для того, чтобы о чемъ-нибудь говорить.

— (N. Pr. Z.) Здѣсь написана брошюра: «Анекдотическая и тайная исторія Парижскаго Конгресса», но изданіе ея въ свѣтъ отложено по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ. Говорятъ, что брошюру эту сочинилъ дипломатъ, который въ прошломъ январѣ напечаталъ въ Брюсселѣ другую брошюру съ сильными выходками противъ Австріи.

— (N. Pr. Z.) Въ Nord пишутъ изъ Вѣны, отъ 27-го августа: «Французскій посолъ, баронъ Буркене, былъ принятъ вчера императрицею въ торжественной аудіенціи, въ которой имѣлъ честь представить ей в-ву собственноручное письмо императрицы Евгении. — Императоръ принималъ генерала отъ кавалеріи графа Шлика, возвратившагося изъ Парижа, и фельдмаршалъ-лейтенанта барона Мамулу, губернатора далматскаго, пріѣздъ котораго въ здѣшнюю столицу приписываютъ безпокойствамъ на черногорской границѣ. Полковникъ Торнау, состоящій при російскомъ посольствѣ по военнымъ дѣламъ, обѣдалъ сегодня, въ Лаксенбургѣ, у императора. — Не смотря на увѣреніе газетъ, что Турція дѣлаетъ большія приготовленія къ новой войнѣ съ Черногоріей, не думаютъ, чтобы она предприняла что-нибудь, кромѣ простой демонстраціи. Австрія не потерпѣла бы борьбы, столь близкой къ ея границамъ. Графъ Буоль, если не ошибаюсь, твердо рѣшился умирить воинственный жаръ Турокъ дипломатическими предостереженіями. Смуты въ Черногоріи касаются въ особенности Далмаціи, торговля пользы которой всегда чувствительно терпятъ отъ безпокойствъ въ этомъ княжествѣ. Какъ ни бѣдна Черногорія, но она въ постоянныхъ сношеніяхъ съ далматскими пограничными базарами, и Босняки съ Черногорцами не мало поддерживаютъ мелочную торговлю и промышленность австрійской Далмаціи».

— (N. Pr. Z.) Изъ Яссы пишутъ, что таинственный каймаканъ обнаруживаетъ при всякомъ случаѣ нерасположеніе къ Франціи. Такъ, напримѣръ, онъ запретило французскимъ актерамъ давать представленія въ пользу потерпѣвшихъ отъ наводненія во Франціи, и только непосредственныя представленія французскаго консула побудили его къ уступкѣ. Въ антрактѣ актеры хотѣли было снѣть куплеты въ пользу соединенія княжествъ, но каймаканъ не допустилъ этого.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

26-Е АВГУСТА 1856 Г. ВЪ МОСКВѢ.

(Письмо въ редакцію Journal de St.-Petersbourg).

Я пишу настоящее письмо мое къ вамъ подъ влияніемъ глубокаго, благоговѣйнаго чувства, возбужденнаго во мнѣ грандіозно-великолѣпнымъ зрѣлищемъ, котораго я только-что былъ свидѣтелемъ. Въ половинѣ втораго часа выхожу изъ Кремля; еще воздухъ колеблется отъ воинскаго шума, неудержимыхъ криковъ, восторжен-

ныхъ привѣтствій, сопровождавшихъ церемонію священнѣйшаго коронованія Его Императорскаго Величества, Александра II; еще слышны звуки органа, хотя уже слабо, звучныя волны священнаго благовѣста, который раздавался съ колокольни Ивана великаго. Необытная толпа начала уже расходиться по городу, но на лицъ каждого видны еще слѣды энтузіазма, а въ глазахъ блистаетъ радость, истинно-патриотическая. . . . Счастливая толпа! Счастливы и несокрушимы народъ, который въ такихъ порывахъ любви пріивѣтствуетъ восходящую зарю новаго царствованія, ознаменованнаго уже великимъ, по-истинѣ мудрымъ дѣломъ — дарованіемъ Европѣ всѣми желаннаго и благославляемаго мира! Никогда еще не случилось мнѣ видѣть такую высшую восторженность народную! Какъ желать бы я описать вамъ все, что каждый тогда перечувствовал! Но, къ сожалѣнію, я могу передать объ этомъ, столь важнымъ событіи, одинъ лишь безвѣстный расказъ. Да и какой языкъ, напримѣръ, заставитъ такъ радостно биться ваше сердце, какія слова въ состояніи увлажить ваши взоры тѣми умирительно-сладкими слезами, которыя навернулись у всѣхъ на глазахъ, когда Августѣйшая Вдова, опираясь на руки Своихъ возлюбленныхъ Сыновей, въ которыхъ такая мать не имѣетъ недостатка, явилась во всемъ блескѣ своего величія и женской прелести! Правда, выразить это словами не трудно; но легко-ли изобразить то впечатлѣніе, которое было произведено этимъ появленіемъ, тогъ электрической токъ, которымъ все вдругъ были потрясены до глубины сердца? Каждый хотѣлъ въ это время говорить, но никто, отъ душевнаго волненія, не владелъ собою настолько, чтобы выразить мысль, которая была тогда единственною у всѣхъ зрителей, не смотря на ихъ необыкновенное разнообразіе. Когда же не возможно было долѣе удерживать избытка чувствъ, тогда единодушное ура, вырвавшись изъ сладостно-сжатыхъ грудей, загремяло повсюду и долго, долго не умолкало; на него дань благоговѣнія къ величію и добродѣтели, возлюбленная Монархиня отвѣчала самою трогательною улыбкой и благосклоннымъ наклоненіемъ головы. Счастливы народъ! счастливы дѣти, которыя служатъ подпорою такой Матери!

Въ первой части кортежа господствовалъ величайшій порядокъ; крики толпы, звукъ оружія при отданіи чести и звонъ колоколовъ сообщали ему вполне торжественный и вмѣстѣ поэтической характеръ. Вообразите же себѣ при этомъ великолѣпіе и разнообразіе костюмовъ, историческія имена лицъ, окружавшихъ Императорскія бадахинъ, и вы составите приблизительное понятіе о первомъ кортежѣ. Но едва онъ скрылся, какъ вдругъ раздалась команда войскамъ, и народный гимнъ, исполняемый разными оркестрами военной музыки, возвыстиль о приближеніи Государя Императора. Въ это время восторженность народа превратилась въ какое-то томительное, нетерпѣливое ожиданіе. Каждый досадовалъ на неизмѣнный порядокъ церемоніи, каждый готовъ былъ ринуться впередъ, чтобы предупредить его и узрѣть обожаемаго Монарха. Это пламенное и единодушное желаніе приводило всѣхъ въ невыразимо-напряженное состояніе. О, если бы вы могли взглянуть на эти судорожно-вытянутыя шеи, на эти открытыя уста, на эти миллионы глазъ, устремленныхъ на одинъ пунктъ лѣстницы, гдѣ ожидалось появленіе Его Императорскаго Величества, — вы убѣдились-бы, что самый высшій энтузіазмъ никогда не имѣлъ столь выразительной фیزیоміи. Но торжественное шествіе продолжается въ ненарушимомъ порядкѣ. Вслѣдъ за первымъ кортежемъ стройно идутъ депутаты отъ разныхъ сословій, послѣ нихъ является священное знамя, затѣмъ высшіе сановники несутъ Императорскія регаліи и потомъ уже, послѣ довольно-долгого ожиданія, шествуютъ Государь Императоръ и Государыня Императрица. — Всѣми овладѣваетъ неизъяснимый восторгъ; повсюду раздаются громогласныя клики радости и любви, сливающіяся въ одинъ непрерывный, безконечный гулъ. Въ продолженіе этого времени Ихъ Императорскія Величества не преставали удостоивать народъ знаками своего благоволенія. Государь былъ въ мундирѣ и шелъ впереди бадахина. Величественная осанка, мужество и твердость, сквозь которыя сіяла отеческая любовь, придавали Ему истинно-царскій видъ. Послѣ того, какъ Императоръ вступилъ въ Успенскій Соборъ для совершенія священнаго обряда коронованія и муропомазанія, восторгъ народный утихъ и замѣнился любопытствомъ, которое прежде всего было обращено на блестящіе мундиры. И въ самомъ дѣлѣ, гдѣ можно было видѣть такую огромную массу костюмовъ, столь великолѣпныхъ и разнообразныхъ! Тутъ были мундиры всѣхъ полковъ русской арміи, отличившіеся щеголеватостью и изяществомъ, потомъ богатое, живописное платье Азіатцевъ, даже залитые золотомъ придворные костюмы, иностранныя мундиры и т. д.; многіе не могли долго налюбоваться англійскимъ платьемъ остъ-индской арміи, мундирами французскихъ офицеровъ, украшенныхъ орденскими лентами, роскошнѣйшими мундирами французскихъ инженеровъ перскаго класса, и проч. . . . Но въ это время, какъ вниманіе всѣхъ было обращено на этотъ предметъ, бѣжавшая площадка, находящаяся у большой лѣстницы, вве-

запно наполнилась придворными дамами, въ великолѣпныхъ платьяхъ; всѣ онѣ блистали драгоценными камнями, но еще болѣе природными прелестями: юности, знатности, изящества и красоты. Вниманіе всѣхъ обратилось тогда къ этому волшебному явленію. Но вскорѣ, оглушительный выстрѣлъ изъ пушки привелъ народъ въ прежнее водненіе; кортежъ Вдовствующей Императрицы вновь началъ свое шествіе. Ея Величество изволило отправиться въ Свои чертоги и Ее провожаютъ, какъ и въ первый разъ, громогласные клики, которые Она также удостоиваетъ своимъ благосклоннымъ вниманіемъ. Но въ этотъ разъ чело Ея уже сияетъ новою, болѣе полною радостію, а взоры, кажется, выражаютъ благодарственную молитву къ Небу. Въ одно время съ первымъ кортежемъ выходитъ изъ церкви, другою дверью, кортежъ Государя Императора и, следуя по пурпуровому ковру, разостланному подъ стопами Его Императорскаго Величества, оставяетъ, какъ и первый, ограду Кремля, но вскорѣ опять въ него возвращается. Тогда вновь раздается пушка и является Царь.—Царь въ коронѣ!... При видѣ Его Августѣйшей Особы, народомъ овладѣваетъ уже не восторгъ, а какое-то радостное изступленіе; всѣ оставляютъ свои мѣста, все приходитъ въ волненіе, воздухъ оглашается неумолкаемыми кликами, которые потрясаютъ его сильнѣе грома. Императоръ въ коронѣ и порфирѣ продолжаетъ свое шествіе; царское величіе блистаетъ на Его лицѣ. Но восторженныя восклицанія не умолкаютъ; Его имя безпрестанно повторяется и благословляется. Ясное небо, кажется, вмѣстѣ съ народомъ привѣтствуетъ Августѣйшаго Взицелосца и придаетъ высокому торжеству еще болѣе великолѣпія. Каждый радуется прекрасной погодѣ и принимаетъ ее за счастливое предзнаменованіе. Да спуститъ съ Неба на Царя всѣ благословенія, такъ усердно испрашиваемыя Его вѣрно-подданными, да сопровождаютъ они каждый шагъ Его и да откроетъ этотъ великій день непрерывный рядъ другихъ дней ненарушимого счастья и благоденствія Императорской Фамиліи и преданной ей Россіи!

Съ давняго времени была приготовляема великолѣпная иллюминація, чтобы приличнымъ образомъ ознаменовать этотъ достопамятный день. Какъ только начали показываться первые огни на колокольнѣ Ивана Великаго, я тотчасъ отправился на Воробьевы горы, чтобы видѣть Москву со всѣхъ сторонъ. Съ этихъ горъ она представлялась какимъ-то фантастическимъ, очаровательнымъ видѣніемъ. Весь городъ былъ нарисованъ огненными красками, и я, будучи вооруженъ хорошимъ орнетомъ, не упустилъ изъ виду ни одной черты его оригинальной и въ высшей степени замѣчательной архитектуры. Ничто не могло быть величавѣе его многочисленныхъ златолавныхъ церквей, украшенныхъ колокольнями, башнями, куполами, которые блистали тысячу—иногда миллионами ослѣпительныхъ огней. Всѣ эти горяція линіи, видныя мною съ погруженнаго во тьму мѣста, произвели эффектъ, о которомъ нѣтъ возможности дать вамъ понятіе, и я сомнѣваюсь, чтобы распорядители общественныхъ праздниковъ сдумали что-нибудь подобное вообразить или исполнить, даже если бы имъ предоставлено было издержать милліоны. Здѣсь все было достойно удивленія: Кремль, опоясанный огненною полосой, церкви, которыя заключаются въ немъ, были нарисованы пламенемъ, площадь Большаго Театра, украшенная превосходнѣйшими портиками, вся была залита огнемъ; самый театръ, великолѣпно освѣщенный, красовался правильностію своихъ линій и удивительною гармоніею своихъ фронтоновъ. Можно было подумать, что все это происходитъ въ столицѣ древняго Востока, во время Гаруна-аль-Рашида. Здѣсь повторилась «Тысяча-одна ночь» и ея праздники, возможные только въ этихъ волшебныхъ сказкахъ... и въ Москвѣ!

Съ франц. Д.

Матеріалы для Исторіи Грузіи (*).

I. Письмо персидскаго шаха Каримъ-хана къ грузинскому царю Ираклію, безъ означенія числа и года.

Мы имѣли удовольствіе получить пріятное дружеское ваше письмо, присланное съ господиномъ Лачинъ-бекомъ. Ваша свѣтлость изволило ходатайствовать о обѣщаніи безопасности Азадъ-хану, особенною отъ насъ грамотою на его имя. Исполняя желаніе ваше, мы посылаемъ къ Азадъ-хану особую грамоту въ томъ смыслѣ, и если вамъ заблагоразсудится отправить его ко мнѣ, то съ нашей стороны будутъ оказаны ему почести, приличныя его званію. Отправленіе его къ намъ тѣмъ болѣе кстати, что и семейство, и сынъ его находятся при насъ; для сопровожденія же его сюда, по предварительному вашему извѣщенію, мы назначимъ конвой, который будетъ ожидать его въ Эривани. Но если вашей свѣтлости угодно будетъ оставить его въ Грузіи, то и этому мы не будемъ противиться. Въ заключеніе мы надѣемся,

(*). См. № 62 «Кавказъ» настоящаго года.

что ваша свѣтлость всегда будете продолжать съ нами переписку.

II. Письмо отъ того же къ тому же, безъ показанія числа и года.

Движимые чувствомъ любви къ вашей свѣтлости, посылаемъ симъ письмомъ извѣстить васъ объ успѣхахъ нашего оружія противъ возмутителя Адзербейджана, Фетали-хана Афшара. Получивъ извѣстіе, что онъ съ ополченіемъ, состоявшимъ изъ 15,000 конницы, прибылъ въ Уджанъ-Аббасъ, мы двинулись противъ него съ побѣдоносными нашими войсками изъ области Арака и, разбивъ его въ долині Уджанъ-Аббаса, взяли въ плѣнъ 4,000 человекъ изъ его ополченія, сверхъ множества убитыхъ въ сраженіи. Фетали-ханъ съ 80 человекъ изъ своихъ приверженцевъ успѣлъ спастись бѣгствомъ, и заперся въ крѣпости Урми. Мы же, прибывъ въ Тавризъ на дняхъ, намѣрены продолжать наше движеніе до крѣпости Урми и, покоривъ ее силою нашихъ храбрыхъ воиновъ, совершенно уничтожить Фетали-хана, этого нарушителя общаго спокойствія.—Недавно прибылъ къ намъ изъ Карабага высокостепенный Панахъ Али-Ханъ Джаванширъ и увѣрилъ насъ въ искреннемъ расположеніи вашей свѣтлости къ намъ, и мы, будучи совершенно убѣждены въ несомнѣнной вашей дружбѣ, просимъ васъ, для большаго подкрѣпленія ея, отправить къ намъ нѣсколькихъ лицъ, изъ почетныхъ фамилій въ Грузіи, дабы, по окончаніи дѣла Фетали-хана, съ общаго согласія, составить проектъ объ управленіи и этимъ краемъ. Въ заключеніе просимъ васъ продолжать пріятную вашу съ нами переписку.

III. Письмо отъ того же къ тому же.

Мы имѣли удовольствіе получить пріятное ваше письмо, присланное съ почтеннымъ Кивъ-Беккомъ и, спустя 10 дней послѣ этого, прибыли къ намъ господа Симонъ бекъ, Заалъ-бекъ и Измаилъ-бекъ, въ сопровожденіи назначенныхъ съ нашей стороны на встрѣчу имъ лицъ. В. св. изволили отправить къ намъ высокостепеннаго Азадъ-хана. Изъявляя полную признательность къ искренней дружбѣ вашей къ намъ, мы, изъ уваженія къ вашему ходатайству, удостоили упомянутаго Азадъ-хана приличнаго приѣма. Нынѣ, отпуская назадъ господина Кивъ-бека, мы симъ письмомъ, отправляемымъ черезъ него, увѣряемъ в. св. въ сердечной нашей къ вамъ пріязни и просимъ продолжать всегда пріятную съ нами переписку. О прочихъ же дѣлахъ и обстоятельствахъ вашей страны, мы извѣстимъ васъ чрезъ вышеупомянутыхъ вашихъ чиновниковъ, по возвращеніи ихъ вспять.

IV. Письмо отъ того же къ тому же.

Мы съ удовольствіемъ получили пріятное ваше письмо, въ которомъ в. св. изволили извѣщать насъ объ отправленіи къ намъ трехъ грузинскихъ князей. Князья эти прибыли уже къ намъ и отъ нихъ узнали мы о положеніи вашей страны. Ваша свѣтлость пишете къ намъ о намѣреніи лезгинскихъ племенъ сдѣлать нападеніе на предѣлы Грузіи, и о желаніи вашемъ приготовиться къ ихъ отраженію. Одобряя ваше желаніе, мы советуемъ вамъ дѣйствовать въ этомъ случаѣ, по мѣрѣ возможности, осмотрительно и съ большимъ раченіемъ.—Осада крѣпости Урми продолжается по сіе время, а потому, до покоренія ея, мы удерживаемъ при себѣ присланныхъ вами князей, съ которыми въ послѣдствіи увѣдомимъ васъ обо всемъ происшедшемъ и происходящемъ у насъ, равно сообщимъ и наши предначертанія о дѣлахъ, не чуждыхъ васъ....

V. Письмо министра персидскаго шаха Каримъ-хана, Мирзы Мамеда-Эмина, къ грузинскому царю Ираклію, безъ числа и года.

Ваша свѣтлость изволили удостоить меня величайшей чести,—письмомъ, отправленнымъ чрезъ своего чиновника, и въ доказательство особеннаго ко мнѣ довѣрія, возлагаете на меня устройство нѣкоторыхъ дѣлъ. Съ благоговѣніемъ принимая этотъ знакъ высокой ко мнѣ благосклонности, я поставлю себя въ обязанность оправдать ваше довѣріе, точнымъ исполненіемъ вашего желанія и дѣйствіями, исполненными истиннаго доброжелательства и приверженности къ высокой вашей особѣ. Нынѣ, пользуясь отъѣздомъ вашего чиновника, я посылаю симъ письмомъ засвидѣтельствовать в. св. душевную мою привязанность, преданность и всегданнюю готовность къ исполненію вашей воли, относительно дѣлъ, касающихся до в. св. Остаюсь въ надеждѣ, что благоволеніе ваше всегда

будетъ продолжаться ко мнѣ посредствомъ вашихъ писемъ и возложеніемъ на меня порученій.

VI. Черное письмо грузинскаго царя Ираклія къ персидскому шаху Каримъ-Хану, безъ числа и года.

Ваше величество, въ доказательство благосклонности ко мнѣ, почтили меня увѣдомленіемъ о покореніи крѣпости Урми и о пощадѣ, дарованной Фетали-хану и другимъ лицамъ, прибывшимъ къ вашему милосердію и великодушію. Вполнѣ разделяя вмѣстѣ со всеми обитателями Грузіи радость успѣха, дарованнаго Богомъ вашему оружію, я, въ ознаменованіе нашего восторга, приказалъ трубить въ музыкальныя трубы для возвышенія народу объ этомъ радостномъ событіи. Что же касается до намѣренія в. св. ополчиться противъ ширванскаго Мамадъ-Али-хана, въ случаѣ, если онъ не явится къ вамъ, то я совершенно согласенъ съ вашимъ мнѣніемъ въ этомъ дѣлѣ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, я долженъ сказать, что, по моему мнѣнію, кажется, Мамадъ-Али-ханъ поспѣшитъ исполнить волю в. св., если внемлетъ голосу благоразумія. Въ заключеніе, постоянно пребывая съ чувствомъ неограниченной преданности къ в. св., прошу Всевышняго Создателя о дарованіи вамъ неизмѣнимаго счастья и всѣхъ возможныхъ благъ.

VII. Письмо неизвѣстнаго вельможи или принца, по имени Шейхъ-Али, находившагося при дворѣ персидскаго шаха Каримъ-хана, къ грузинскому царю Ираклію, безъ числа и года.

Пользуясь отъѣздомъ присланныхъ вами ко двору персидскому чиновниковъ, я симъ письмомъ, исполненнымъ искренней дружбы и братства, напоминаю о себѣ вашей свѣтлости и присовокупляю, что е. вел. шахъ персидскій имѣетъ величайшую признательность къ вамъ за плѣненіе Азадъ-хана, возмутившаго большую часть Персіи и нарушившаго общее спокойствіе въ Адзербейджанѣ, Иракѣ и Фарсѣ. Теперь в. св., въ довершеніе дружбы и пріязни къ е. в., благоволите отправить Азадъ-хана къ здѣшнему двору, въ сопровожденіи придворныхъ есауловъ Заманъ-ханъ-бека и Абдуль-Гафаръ-султана. Тогда, имѣя въ виду участіе в. св. въ его судьбѣ, е. в. не откажетъ ему въ благосклонномъ приемѣ, и въ возмездіе за это будетъ исполнено всякое ваше желаніе, со стороны е. в. Въ заключеніе прошу в. св. чтить меня всегда увѣдомленіями о вашемъ здоровьи и благополучіи.

(Окончаніе будетъ)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъѣзжающій въ Россію желаетъ имѣть подутчика. Спроситъ на Армянскомъ базарѣ, противъ стараго Городоваго Управленія, въ домѣ Джамкуловой. 2.

МАГАЗИНЪ ФАРО,

на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Ярлова.

Г. Фаро имѣетъ честь довести до свѣдѣнія Тифлисской и иногородной публики, что онъ привезъ изъ Парижа большую партію отборнѣйшихъ и изящнѣйшихъ товаровъ, могущихъ удовлетворить самому изысканному вкусу людей хорошаго тона. Въ его магазинѣ дамы могутъ найти роскошнѣйшее бѣлье и все, что относится до самаго прекраснаго и наряднаго убранства, какъ-то: обувь, перчатки, ленты, цвѣты для баловъ и проч. Мужчинамъ онъ рекомендуетъ самаго новѣйшаго фасона рубахи, шегольскую обувь и разныя принадлежности туалета, какъ-то: отличнѣйшіе несессеры и щетки, превосходнѣйшіе духи и мыло тридасъ, и проч. При магазинѣ г. Фаро открыта, какъ и прежде, зала для завивки и стрижки волосъ, въ которой можно покупать и заказывать парики, накладки, локоны, косы, самаго натуральнаго вида и новѣйшей моды. 2.

Въ англійскомъ магазинѣ Вильгельма Гюттиха продаются разныя мужскія платья, рубашки и галантерейныя вещи, съ большою уступкою противу прежнихъ цѣнъ. 3.

На Навтлугѣ, въ домѣ доктора Батіевскаго, продается новое отличнѣйшее фортепьяно. Спроситъ хозяйина дома. 1.

ПРИБЪХАЛИ: сентября 20-го: изъ Кутаиса коллежскій совѣтникъ Годзіевскій. 21-го: изъ Эривани полковникъ Казбеко, изъ Кисловодска подполковникъ Мансурадзе.

ВЫЪХАЛИ: сентября 19-го: въ Гори генералъ-майоръ Лукашъ. 20-го: въ Кутаисъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Дюкруаси.

Тифлисскій театръ.

Въ воскресенье, 23-го сентября. ЗАГОВОРИЛО РЕТИВОНЕ—оригинальная комедія. СУМАСПЕДНАЯ АКТРИСА или ЖЕНИХЪ И ХЛОРОФОРМЪ—водевиль. ЧТО ИМѢЕМЪ НЕ ХРАНИМЪ, ПОТЕРЯВШИ ПЛАЧЕМЪ—комедія-водевиль. Танцы.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха.	Барометръ при 13 ¹ / ₂ Р°. Русс. полуш.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
18-го сентября.	7 утра.	+ 11,8	+ 10,0	0,77	573,95	В. оч. слаб.	Обл. ясти.	+10,2	+20,8
	1 полуд.	+ 19,6	+ 14,0	0,49	572,60	ЮВ. слаб.	Обл. ясти.		
	9 вечер.	+ 16,8	+ 12,2	0,54	572,67	В. слаб.	— — —		
19-го сентября.	7 утра.	+ 13,0	+ 10,4	0,68	574,50	В. оч. слаб.	Облачно.	+11,8	+21,6
	1 полуд.	+ 20,4	+ 14,8	0,50	573,52	СВ. слаб.	Обл. ясти.		
	9 веч.	+ 16,6	+ 12,4	0,57	575,06	СЗ. слаб.	Обл. дожд. громъ и мол.		
20-го сентября.	7 утра.	+ 12,2	+ 10,4	0,77	575,80	С. слаб.	Обл. разс.	+10,8	+20,2
	1 полуд.	+ 19,8	+ 14,5	0,52	575,48	ЮВ. улар.	Обл. разс. и громъ.		
	9 вечер.	+ 13,8	+ 11,1	0,69	575,65	В. оч. слаб.	Обл. на гориз.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.